
"Иностранная литература", № 11, 1971

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

Достоевский принадлежит к светилам, которые высоко поднялись над художественным горизонтом человечества и видны отовсюду. Отсветы его открытий легко заметить у таких непохожих художников, как Томас Манн и Генрих Манн, Джойс и Кафка, Моравиа и Грин, Камю и Сартр, Леонов и Федин, Шервуд Андерсон и Фолкнер, Бёль и Паризе, Пикассо и Шостакович, Кобо Абэ и Куросава и т. д. и т. д. Но гораздо важнее, что некоторые общие тенденции современного искусства соприкасаются с той или иной гранью художественного опыта Достоевского. В нашу эпоху жгучую остроту приобрел в литературе вопрос о сознательности человека и тем самым – об отношении между сознательным и бессознательным в его душе. Именно по этому вопросу Достоевский высказал много глубокого, имеющего непреходящий смысл. Для современного искусства характерен процесс своеобразной "идеологизации", но, как известно, русская критика давно и справедливо именуется роман Достоевского романом "идеологическим". Внимание многих современных художников сосредоточено на внутреннем формировании идейного человека, и как раз пути и перепутья "человека идеи" Достоевский представил с замечательным разнообразием и полнотой. Западная литература увлечена ныне многосторонним исследованием "отчуждения", Достоевский же не только ставил эту проблему, а также шел в ее художественном анализе за пределы экономической сферы – к отдаленнейшим формам психологического и духовного отчуждения человека от человека. Он изобразил буржуазную "идею" в ее крайней, предельной, фантастически завершенной форме. Удивительно ли, что его произведения сохранили жгуче-живое значение для художников, изображающих гибнущее общество, в котором буржуазная "идея" в ее крайней, предельной, фантастически завершенной форме стала яввю; Достоевский доводил реальное до степени неправдоподобного, в современном капитализме неправдоподобное сделалось реальным. Он, как никто другой, умел пропускать действительность через субъект, и в этом за ним следуют многие писатели нашего времени. Нетрудно увидеть близость напряженной экспрессивности, составляющей атмосферу романов Достоевского, и современной тенденции к повышенной экспрессии в изображении жизни. И разве не обращаются современные художники к удивительному мастерству, с которым Достоевский сближает, сплетает, даже сливает злободневнейшее с "вечночеловеческим"? Одним словом, многие явления мирового искусства нельзя постигнуть, минуя живую роль, которую сыграла в их формировании и развитии поэтика Достоевского.

Достоевский едва ли не величайший драматург после Шекспира. Шекспир через драму дал почувствовать эпическую ширь и разнородность бытия; Достоевский через широту и многообразие романа дал почувствовать конфликтность и драматическую напряженность во всех элементах жизни и во всем ее целом. Достоевский творил в эпоху, когда всеобъемлющий характер драматизма и его необычайную сложность легче было вместить в свободно раздвигающиеся границы воображения, чем в рамки театральной сцены. Инсценировщику произведений Достоевского нет нужды драматизировать их содержание – оно и так драматично в высшей степени, – но – зато ему приходится сократить драму до размеров одного спектакля и, что еще труднее, выбрать из громадного числа внутренне необходимых аспектов действия лишь немногие. Впечатление от сочинений Достоевского, говоря словами одного из его героев, "пронзает сердце, а потом навеки остается рана"; читая романы Достоевского, мы проходим через поэтическое бытие такой стремительности, сгущенности и интенсивности, что на некоторое время весь горизонт нашей действительной жизни освещается заревом огромного художественного переживания и что-то ошутимо меняется в самом нашем чувстве реальности.

Достоевский создал драматический жанр романа, подготавливавшийся в течение XIX века и получивший у великого русского художника завершенную форму. Он стремился художественно доказать, что любой момент жизни поддается драматизации: если довести изображаемое явление до высокой степени интенсивности, из него выступит противоборство как бы самостоятельных начал,